

Урожайный Детский

Наталья Александрова

Забор
из волшебных
палочек

Наталья Николаевна Александрова
Забор из волшебных палочек
Серия «Наследники
Остапа Бендера», книга 23

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=135077
Забор из волшебных палочек: АСТ, Астрель; Москва; 2011
ISBN 978-5-17-080245-6, 978-5-17-080248-0

Аннотация

Красавица и умница Лола, ее преданный друг Леня Маркиз, величайший мошенник всех времен и народов, и их чихуахуа Пу И, песик необыкновенною ума и обаяния, стали жертвой... черной магии!

Казалось бы, что может быть проще заказа известного адвоката Левако – вернуть его родственнику, изобретателю Михаилу, некие чертежи, нагло похищенные владельцем страховой компании?

Но вместо бумаг в коробке обнаруживается очаровательный черный котенок!

Это только начало. Вещи пропадают, свидетелям мерещатся черные старухи и говорящие сороки.

Но Маркиз работал в цирке и сам знает толк в фокусах. Он понимает, что от всей этой чертовщины явственно пахнет

большими деньгами. И вступает и поединок с таинственным противником...

Наталья Александрова

Забор из волшебных палочек

– Гена, я сейчас не могу говорить! – Девушка с длинными волосами, окрашенными в национальные цвета республики Буркина-Фасо, отвела трубку от уха и повторила, с плохо скрытой ненавистью глядя на дородную посетительницу:

– Я вам русским языком говорю – коричневые рамы дороже белых! Значительно дороже!

– Это почему это?

– Потому что на них идет голландский профиль, а на белые – отечественный...

– А соседка моя с четвертого этажа заказала коричневые, так ей сделали за полцены и еще подарок – специальный беззвучный свисток для вызова милиции...

– Это такая акция у нас была в июле, а сейчас у нас что? Сейчас у нас сентябрь, и эта акция уже кончилась, теперь у нас другая акция – каждому заказчику стеклопакетов бесплатно устанавливаем стационарную французскую клетку для морских свинок... Гена, ты же слышишь, какой у меня дурдом! – проговорила она в трубку, сдув свесившуюся на глаза зеленую прядь. – Ну не танцевала я с Лешкой! Не танцевала! Тем более на столе!

– Для морских свинок? – переспросила клиентка, и в ее глазах загорелся живейший интерес.

В это время дверь офиса широко распахнулась, и на пороге возник мужчина средних лет, среднего роста, среднего телосложения, единственной заметной чертой которого были густые ярко-рыжие усы. На плече у посетителя висела огромная черная сумка.

– Ну вот и я! – радостно воскликнул усатый и поставил свою сумку на свободный стул. – Заждались?

– А вы кто? – удивленно осведомилась девушка, отбросив тыльной стороной ладони красную прядь.

– Я тот, кого вы необыкновенно рады видеть! – провозгласил посетитель, расстегивая сумку. – Я тот, кто осуществит все ваши самые затаенные мечты! Например, я могу предложить вам специальную салфетку, разработанную учеными отечественного оборонного комплекса, которая очистит вашу машину от застарелой грязи, приобретенной на дорогах области! Эта же салфетка придаст вашей обуви удивительный, неповторимый блеск! При помощи той же самой салфетки вы сможете вечером снять с лица макияж, а если у вас проблемы с нежелательными волосами на коже...

– А ну, пошел вон, козел! – завопила девица, нервным жестом отбрасывая со лба лиловую прядь. – Это я не тебе, Геня! Тут один придурок притащился! Ты что, читать не умеешь? На двери ясно написано: «Торговым агентам вход воспрещен, штраф тысяча рублей!»

– Этой же салфеткой, – не сдавался рыжеусый, – вы можете вычистить фамильное серебро, если оно у вас есть, а при помощи специального растворителя еще и удалить нежелательную татуировку и появившихся в вашем доме насекомых...

– А торговых агентов можно удалить?

– Такой вопрос перед нами не стоял...

– Славик, Славик! – закричала девица, отбрасывая локтем оранжевую прядь. – Славик, опять!

Дверь офиса снова открылась, и за спиной торгового агента появился молодой парень необъятной толщины с маленькими, утопающими в складках жира глазками.

– Торговый агент? – осведомился Славик, довольно потирая руки, и шагнул к рыжеусому. – Дорогу знаешь, или надо напомнить?

– Не надо, не надо! – откликнулся агент и выскочил в коридор. – Я уже ухожу, уже ухожу! Меня уже вообще нет! Только вот на прощание наведаюсь в ваш туалет...

– Даже и не думай! – грозно рыкнул Славик, угрожающе сжимая пудовые кулаки. – Туалет – исключительно для сотрудников и клиентов фирмы!

– Это нарушение прав человека! Я обращусь в международный суд в Гааге! – с этими словами рыжеусый ловко поднырнул под руку Славика и моментально скрылся за дверью, украшенной элегантным мужским силуэтом.

– Ну, козел, ты попал! – прорычал Славик, остановившись

перед дверью. – Мимо меня ты не пройдешь! Теперь тебе всю жизнь придется на лекарства работать!

Из-за двери донеслось невнятное бормотание.

Едва за торговым агентом закрылась дверь туалета, с ним произошли удивительные превращения. Первым делом агент отклеил свои изумительные усы. Внешность его стала приятной, но совершенно не запоминающейся. Только хорошие знакомые узнали бы в этом человеке Леонида Маркова, мошенника экстра-класса, известного в узких кругах под аристократической кличкой Маркиз.

Отклеив усы, Леня безжалостно утопил их в унитазе, растянул свою обширную сумку, но достал оттуда не чудодейственную салфетку, помогающую решить все проблемы, а моток крепкой синтетической веревки, белый халат и аккумуляторную накладную бородку. Приклеив эту бородку, Леня надел белый халат, завершил преобразование, нацепив очки с простыми стеклами, удовлетворенно оглядел себя в зеркале, после чего встал ногами на крышку унитаза и осторожно, стараясь не шуметь, открыл небольшое окошко. Затем он привязал к водопроводной трубе конец веревки и посмотрел на часы. До условленного момента оставалось четыре минуты двадцать секунд.

– А ну, козел, выходи! – раздался из-за двери раздраженный голос Славика.

– Сейча-ас... – страдальческим голосом протянул Маркиз, – одну мину-утку...

В офис страховой компании «Капитал Сервис» вошла стройная брюнетка, одетая в дорогой малиновый костюм. Под мышкой она держала крошечную собачку породы чихуахуа. На собачке был кокетливый ошейничек малинового цвета. Оглядев сотрудников компании, дама с собачкой направилась к лысоватому мужчине лет сорока, внимательно изучавшему стопку документов.

– Только вы можете мне помочь! – воскликнула брюнетка хорошо поставленным театральным голосом, комфортно усаживаясь перед столом.

– Я вас слушаю, – проговорил служащий, отодвинув свои бумаги. – Какие у вас проблемы?

– Я ездила за границу, – начала посетительница, доверительно склонившись к своему собеседнику, – в этот... как его... Пхукет. Это в Таиланде.

– Очень хорошо, – поощрил ее служащий. – И как вам поездка – понравилась?

– Понравилась? – переспросила дама. – Как она могла мне понравиться? Ты слышишь, золотце, что говорит этот ужасный человек? – обратилась она к своему песику, который в это время пытался стянуть со стола одну из бумажек. – В этой поездке со мной случилась ужасная неприятность! Просто трагедия! У моего песика началась аллергия на кумкват!

– На что, простите? – переспросил мужчина.

– На кумкват, – отчетливо повторила брюнетка, недоуменно пожав плечами. – Вы что – не знаете, что такое кумкват?

Это такой тропический фрукт!

– Очень интересно, – служащий на секунду страдальчески прикрыл глаза и снова деловито уставился на посетительницу.

– Вам это кажется интересным? – возмущенно перебила его женщина. – Если бы это была ваша собака, вы бы так не говорили! Мой отдых был совершенно, совершенно испорчен! Я буквально ни одной ночи не спала! Просто не сомкнула глаз! Бедняжка так страдал, так страдал! – дама прижала песика к груди, что тому явно не понравилось. Он недовольно твякнул и завертелся.

– И чего же вы хотите от меня? – с бесконечным терпением осведомился служащий.

– Вы должны выплатить мне компенсацию за нанесенный моральный урон! То есть ущерб! В общем, не важно за что, но вы должны заплатить мне двадцать тысяч долларов.

– Сколько? – переспросил служащий.

– Двадцать тысяч! – твердо повторила брюнетка.

– Но почему? За что?

Песик тем временем снова попытался стащить со стола какой-то документ. Служащий осторожно отобрал его, но в этот момент недовольное животное умудрилось укусить его за палец.

– Золотко! – испуганно вскрикнула дама. – Что ты делаешь?

– Не беспокойтесь, – мужчина, морщась от боли, потряс

укушенной рукой. – Ничего страшного...

– Как это – ничего страшного? – возмутилась хозяйка, снова крепко прижимая к груди своего любимца. – У вас на пальце могут быть микробы! Или бактерии! Я смотрела про них передачу, это просто какой-то ужас! Мой песик может подхватить инфекцию! Золотко, ты хорошо себя чувствуешь?

Песик дал понять, что чувствует себя прекрасно.

– Двадцать тысяч! – повторила практичная дама, подняв глаза на страховщика. – И ни копейки меньше! Я не могу торговаться, когда речь идет о здоровье моей собаки!

– Но простите, почему вы считаете...

– Я так и знала! – воскликнула брюнетка голосом, полным трагизма. – Я ни минуты не сомневалась, что вы попытаетесь обмануть меня! Я больше никогда не воспользуюсь вашими услугами и всем своим знакомым отсоветую!

– Но ведь то, о чем вы рассказываете – не страховой случай!

– Моя знакомая, очень известная женщина... настолько известная, что я не могу ее называть... она тоже ездила в отпуск, с мужем и свекровью. На Сейшелы. И свекровь в отпуске заболела. Так вот ей выплатили очень большую компенсацию! И никто не стал говорить ей, что это не страховой случай!

– Но ведь у вашей знакомой, как я понял, речь шла о свекрови... то есть о человеке, а не о собаке!

– Ты слышал, золотце? – дама снова обратилась к своему песику. – Ты слышал, что сказал этот ужасный человек? Да будет вам известно, – теперь она снова повернулась к служащему, – мой песик – гораздо более тонкая натура, чем ее свекровь!

– Но ведь мы не боимся собак!

– А мои страдания? А мои бессонные ночи? Кроме того, я специально взяла песика с собой, чтобы он посмотрел на свою историческую родину! Чихуахуа, да будет вам известно, – это древняя мексиканская храмовая порода! И только на месте мне сказали, что Мексика очень далеко от Таиланда...

– Конечно, – язвительно вставил служащий, – Мексика в Америке, а Таиланд – в Азии...

– Вот видите! – подхватила дама. – Это очень далеко, и он так и не смог посмотреть на свои родные места! Так что двадцать тысяч – это очень скромная компенсация!

– Думаю, что мы не сможем вам заплатить! – твердо проговорил мужчина.

– Немедленно вызовите директора! – дама откинулась на спинку стула и прижала песика к груди.

– Это ваше право! – служащий снял телефон и проговорил:

– Александр Борисович, тут одна клиентка очень хочет с вами побеседовать!

– Совершенно я не хочу с ним беседовать, – скривилась

дама, – я хочу, чтобы мне заплатили мои деньги!

Через минуту в зале появился плотный коренастый мужчина с детским румянцем на щеках.

– В чем проблемы? – осведомился он, приблизившись к столу.

– Ваш сотрудник отказывается выплачивать мне законную компенсацию!

– Александр Борисович, – начал служащий, – дама просит выплатить компенсацию, простите, по поводу аллергии вот этого животного! – он опасливо показал на песика укушенным пальцем. Тот твякнул и попытался повторить свой подвиг.

– Если такая компенсация предусмотрена страховкой – выплатим, – невозмутимо отозвался директор и повернулся к клиентке: – Позвольте взглянуть на ваш полис!

Дама краем глаза взглянула на свои часики.

До назначенного времени оставалось тридцать пять секунд.

– Он где-то здесь, – проговорила она, открывая сумочку.

На стол выпал тюбик губной помады, позолоченная пудреница, кружевной платочек, маленький флакончик духов, ореховое печенье, ключи от машины... увидев печенье, песик оживился и ловко ухватил его зубами.

– Золотце, ты сегодня и так уже съел слишком много печенья! – ласково пожурила дама своего любимца. – Да вот же он, этот противный полис! – она протянула директору яркую

книжечку страховки и убрала обратно рассыпанные по столу мелочи.

– Ну, вопрос решен! – радостно проговорил Александр Борисович, переглянувшись со своим подчиненным. – Вы видите, что здесь написано?

– Вопрос решен? – обрадовалась клиентка. – Я не сомневалась, что вы мне поможете! Всегда нужно обращаться к самому главному, тому, кто может сразу решить все вопросы!

– Посмотрите, что здесь написано! – настойчиво повторил директор, подсовывая ей полис.

– Страховой полис...

– А дальше?

– Компания «Сервис-Капитал»...

– Вот туда и обращайтесь! А наша компания называется «Капитал-Сервис»!

При этом ужасном известии дама неожиданно побледнела и сползла на пол.

– Только этого не хватало! – проговорил директор и склонился над бесчувственной клиенткой, пытаясь расстегнуть верхнюю пуговицу ее шелковой блузки. В ту же секунду верный песик громко тьякнул, подпрыгнул и укусил Александра Борисовича за палец.

– Скотина ушастая! – прошипел укушенный и попятился. – Николай, немедленно вызовите «скорую помощь»!

– Что, он вам всю руку откусил? – ехидно осведомился подчиненный.

– Да не для меня! Для нее! – директор ткнул пальцем в клиентку. На конце пальца выступила капелька крови.

Сверившись с часами, человек в белом халате еще раз проверил надежность веревки и вылез в окно туалета. Он оказался на узком карнизе на высоте шестого этажа. Натянув веревку, он осторожно спустился на один этаж, нащупал ногами такой же узкий карниз и медленно двинулся по нему вдоль стены, понемногу разматывая страховочную веревку. Скоро он оказался возле полуоткрытого окна, за которым виднелся пустой кабинет. Убедившись, что его никто не видит, Маркиз открыл окно и ловко проскользнул внутрь кабинета. Он осмотрелся по сторонам и уверенно подошел к сейфу.

– Устаревшая конструкция! – неодобрительно проговорил Ленья, доставая из своего врачебного чемоданчика обычный стетоскоп и универсальный набор отмычек.

В офисном зале страховой компании обстановка была приблизительно такая, какая бывает на Новый год в сумасшедшем доме. Весь коллектив столпился вокруг бесчувственной дамы, пытаясь ей помочь и подавая неквалифицированные советы. Больше всего шума, разумеется, производил песик древней мексиканской породы чихуахуа. Он прыгал вокруг хозяйки, оглушительно лаял и следил, чтобы никто из посторонних не приблизился к ней на опасное расстояние.

– Ну, кто-нибудь наконец, вызвал «скорую»? – раздражен-

но воскликнул Александр Борисович.

– Мы уже здесь! – откликнулся от двери молодой человек в белом халате, с носилками на плече. – Где больной?

Тут же рядом с ним возник второй мужчина – постарше, с маленькой остроконечной бородкой и черным докторским чемоданчиком. В суматохе никто не заметил, что он выскользнул не из коридора, а из директорского кабинета.

– Вы пострадавший? – осведомился врач, заметив укушенный палец директора. – Госпитализация не нужна, достаточно йод или пластырь...

– Да не я! – отмахнулся Александр Борисович. – Вот она! Потеряла, понимаете, сознание... а тут еще собака...

– Разберемся! – Врач наклонился над бесчувственной особой, с задумчивым видом потрогал ее пульс. Песик, как ни странно, нисколько против этого не возражал.

– Госпитализация нужна! – постановил медик, и бравый санитар мгновенно разложил на полу носилки. Вдвоем они ловко уложили на них слабонервную посетительницу и понесли ее к дверям. Верный песик восседал на носилках рядом с хозяйкой, гордо поглядывая на укушенных мужчин.

– Слава богу! – вздохнул Николай, проводив взглядом носилки. – Не завидую я этим, из «Капитал-Сервиса»! Когда она поправится, камня на камне у них не оставит!

– Это же замечательно! – расцвел директор Александр Борисович. – Неприятности у конкурентов – что может быть лучше!

Он степенно проследовал в свой кабинет.

Два медицинских работника чуть не бегом донесли носилки с «пострадавшей» до лестничной площадки и втиснулись в лифт.

– Поосторожнее! – вскрикнула брюнетка, едва не свалившись с носилок. – Не дрова все-таки несете!

Песик тоненько твякнул, выражая полную солидарность с хозяйкой.

– Вот и Пу И недоволен! – добавила она.

– Молчать, женщина! – прикрикнул на нее Маркиз. – Ты сейчас должна изображать бесчувственное тело, значит, никаких посторонних разговоров! Как тебя учили – полностью вживаться в образ! По системе Константина Сергеевича Станиславского. И вообще, завязывай с булочками и пирожными! И десертами из фруктов и взбитых сливок! У тебя явно лишний вес! Скажи, Ухо?

Кудрявый парень, изображающий санитаря, неопределенно хмыкнул. Он придерживался того правила, что вмешиваться в перебранку между своими небезопасно.

– У меня – лишний вес? – девушка от возмущения даже приподнялась на носилках. – Да я в отличной форме! Хоть сегодня на подиум! У меня ни грамма лишнего! Как ты только мог такое сказать? Как у тебя язык повернулся?

– Я тоже так думал, – фыркнул Маркиз, – до сегодняшнего дня, пока не пришлось таскать тебя на носилках! Кстати, тут еще и Пу И присоседился... тоже разъелся на ореховом

печенье!

– Пу И весит всего восемьсот грамм! – возмутилась девушка. – Ну, самое большее – килограмм!

– Полтора килограмма, – ехидно отозвался Маркиз, – сам его на днях взвешивал!

– На каких весах? Небось на автомобильных! Где точность плюс-минус центнер! Пуишечка, ты слышал, что сказал этот ужасный человек? Если тебе трудно нести собственную собаку, я ее возьму сама! – И она прижала песика к груди.

– Все, прекратить цирк, приехали! – проговорил Маркиз, и девушка послушно вытянулась на носилках, закатив глаза.

Двери лифта разъехались, и «медики» двинулись сквозь толпу, восклицая:

– Посторонитесь! Дорогу! Несем тяжелобольного!

Песик, подыгрывая хозяевам, тоже лег на спинку и жалостно закатил глаза.

На улице, перед входом в бизнес-центр, их дожидалась машина «скорой помощи». Втолкнув в нее носилки, друзья заняли места, и машина сорвалась с места.

– Ну, теперь-то мне можно подняться? – спросила девушка.

– Теперь можно, – благосклонно проговорил Маркиз.

Она слезла с носилок к явному неудовольствию песика и стащила с головы черный парик, сделавшись сразу намного моложе и привлекательнее.

– Уф, как он мне надоел! – проворчала она. – Так вооб-

ще можно волосы испортить! Знаешь, как вредно ходить в парике!

– Ничего, Лолка! Ты в театре тоже носила парики и ни словом не возражала!

– Театр – это совсем другое дело! – мечтательно отозвалась девушка. – Театр – это святое!

Дело в том, что Лола, боевая подруга Маркиза, по своей основной профессии была театральной актрисой и считала, что сцена – это ее истинное призвание и природное предназначение. Но платили ей в театре очень мало, просто гроши, и когда Леня сделал ей предложение вступить, так сказать, в его маленькую персональную труппу, девушка не смогла устоять.

– Вся жизнь – театр! – проговорил Маркиз, как бы закрывая этой репликой дискуссию, и повернулся всем корпусом к сидевшему за рулем парню:

– Ухо, ты машину до какого часа позаимствовал?

– Да вообще-то уже надо возвращать, – отозвался тот, скосив глаза на «командирские» часы, – водитель по дороге к бабе своей заехал, ну, сколько он у нее пробудет? Часа полтора – два, не больше! У него ведь еще вызовы!

– Вот почему так долго едет к больным «скорая помощь»! – возмутился Маркиз. – А тут еще ты вмешался... там, может, больной помощи дожидается...

– Ты че, Маркиз? – Ухо обиженно взглянул на Леню. – Сам «скорую помощь» потребовал...

Старый знакомый Маркиза, отзывающийся на необычную кличку Ухо, был большим, можно даже сказать – непревзойденным специалистом по машинам, мотоциклам и прочим средствам транспорта. Не было такой машины, которую он не смог бы починить, разобрать на части или угнать за считанные минуты. Поэтому к нему Леня обращался во всех случаях, когда ему срочно требовался какой-нибудь нестандартный транспорт. И Ухо никогда не подводил его. Для него не было ничего невозможного. Он в самые сжатые сроки мог раздобыть все, на чем можно ездить, – от инвалидной коляски до роскошного представительского лимузина, от боевой машины пехоты до запряженных оленями саней Санта-Клауса... Вот и сегодня он по просьбе приятеля в два счета пригнал ему машину с красным крестом.

– Да шучу я, шучу! – отозвался Маркиз.

– Кстати, – снова подала голос Лола, – я считаю, Леня, что ты был не прав, когда привлек к операции Пу И. Во-первых, это использование детского труда, что само по себе противозаконно и аморально, во-вторых, это может негативно сказаться на его неокрепшей психике! Ты не знаешь, к каким трагическим последствиям это может привести!

– Пу И – взрослый! – Леня повернулся к песику и потрепал его по загривку. – Правда ведь, мужик? И он сам выразил горячее желание участвовать в операции. Причем, должен сказать, он проявил при этом настоящий артистизм и гораздо лучше вжился в образ, чем... чем некоторые.

– А сейчас он явно интересуется тем, что мы раздобыли! – удивленно проговорила Лола. – Посмотри на него, он пытается открыть твой саквояж!

Песик действительно тихонько рычал и царапал лапами докторский чемоданчик, с которым Леня ходил на дело.

– Пу И, немедленно прекрати! – прикрикнул Маркиз на своего любимца. – Веди себя прилично! В конце концов, ты теперь – полноправный член команды, и это накладывает на тебя определенные обязательства...

– Но и дает определенные права! – добавила Лола. – Посмотри, как он волнуется! Вряд ли его так заинтересовали документы! Что там у тебя – может быть, что-то вкусное?

– Да ничего там нет! – отмахнулся Маркиз. – И уж точно нет орехового печенья!

Он открыл саквояж. Внутри были только его инструменты, то, что он называл «набором юного мошенника», и довольно большая картонная коробка – та самая, которую он позаимствовал в сейфе доверчивого Александра Борисовича.

Этой-то коробкой Пу И очень заинтересовался. Он рычал как настоящая собака, рыжеватая шерстка дыбом встала на затылке, маленькие круглые глазки возбужденно горели.

– Пу И, да что с тобой такое? – удивленно проговорил Леня. – Там нет совершенно ничего интересного, одни бумаги... Пу И, да возьми же себя в лапы!

Но Пу И ни в какую не хотел успокаиваться. Он только

еще больше возбудился, громко зарычал и попытался зубами стащить крышку с коробки.

– В конце концов, ты должен запомнить – то, что принадлежит заказчику, нельзя трогать! Это азы нашей благородной профессии, и ты должен их усвоить, если уж стал полноправным членом нашего творческого коллектива!

– Ты уверен, что в коробке только бумаги? – каким-то странным тоном произнесла Лола.

– Ну да, я туда заглянул, чтобы удостовериться, что взял ту самую коробку... – подтвердил Маркиз. – А в чем дело?

– Посмотри... – Лола не сводила глаз с коробки.

Леня проследил за ее взглядом... и удивленно заморгал. Ему показалось, что картонная крышка едва заметно пошевелилась, словно коробка попыталась открыться. Леня протер глаза, надеясь, что наваждение прекратится... но крышка снова шевельнулась, больше того – из коробки донесся негромкий шорох.

– Ленечка, я боюсь! – прошептала Лола, отодвинувшись в дальний угол сиденья. – Там что-то живое!

– Да что там может быть живое! – легкомысленным тоном проговорил Маркиз. – Говорю же тебе – там одни бумаги! Я проверил... и, кстати, за эти бумаги нам очень неплохо заплатят!

– Бумаги? – переспросила Лола. – Как-то странно эти бумаги себя ведут!

На этот раз вся коробка вполне заметно пошевелилась, и

из нее донеслось подозрительное шипение. Пу И просто сходил с ума – он попеременно тьякал, взвизгивал и рычал и наскакивал на коробку, пытаясь ее укусить.

– Да сделай же что-нибудь! – вскрикнула Лола, и на глазах у нее выступили слезы. – Если тебе наплевать на меня, пожалей хотя бы Пу И! Видишь, как он нервничает!

– Ребята, что там у вас происходит? – подал голос с переднего сиденья Ухо. – Вы там что – собаку дразните?

– Никого мы не дразним! – отмахнулся Леня и потянулся к коробке. Дольше откладывать решительные действия было невозможно, если он хотел сохранить мир и покой в своем маленьком коллективе.

Он осторожно, двумя руками приподнял картонную крышку... и тут же от неожиданности выронил ее.

Из коробки выскочил маленький, черный как смоль, взъерошенный котенок. Выбравшись на свободу, котенок громко, возмущенно мяукнул, зашипел, как раскаленная сковорода, и попытался цапнуть Пу И за любопытный нос.

Песик увернулся, но обиженно заскулил и поспешно отступил в самое надежное место – на руки к своей обожаемой хозяйке Лоле. Котенок решительно бросился следом за ним. Лола истошно завизжала, прижимая к себе свое четвероногое сокровище, и в ту же секунду распахнула дверцу машины. Котенок еще раз мяукнул, на этот раз победно, и стремглав выскочил на улицу.

– Стой, Ухо, стой! – закричал Леня.

– Ну что такое? – Ухо резко затормозил, так что Пу И свалился на пол и жалобно заскулил.

– Черт его знает, что такое... – протянул Леня, выбравшись на тротуар и безуспешно оглядываясь по сторонам.

Котенка, разумеется, и след простыл.

– Заказ сбежал... – с тяжелым вздохом признал Маркиз, забираясь обратно в машину.

– То есть как – сбежал? – недоуменно протянул Ухо.

– Что ты хочешь сказать, – напряженным голосом присодинилась к нему Лола, – что мы рисковали, волновались, трудились только для того, чтобы украсть... котенка?

– Да нет, конечно! – пробормотал Маркиз. – Клянусь тебе, Лола, я заглянул в коробку, когда вынул ее из сейфа, и там не было ничего, кроме бумаг!

Он поднял коробку... и застонал: никаких бумаг в ней не было, после побега котенка она была совершенно пуста.

– И где же эти бумаги? – в голосе Лолы прозвучала издевка. – Котенок съел?

– Чертовщина какая-то! – отозвался Леня. – Да этого просто не может быть! Сама подумай – как котенок мог выжить в герметично запертом сейфе? И потом, я ведь проверил... я открыл коробку... там были бумаги, и ничего другого!

– Слышали уже! – Лола демонстративно отвернулась от своего партнера и прижала к себе Пу И:

– Пуишечка, детка, не волнуйся! Мамочка тебя всегда прокормит! Уж на ореховое печенье для тебя я всегда зара-

ботаю!

– Что же я скажу заказчику? – простонал Леня, откинувшись на спинку сиденья.

– Скажешь, что бумаги превратились в черного котенка! – насмешливо ответила Лола.

– Чертовщина какая-то! – повторил Маркиз.

Всю дорогу до дома Маркиз был необычайно молчалив, он перебирал в памяти историю с последним заказом и думал, что же теперь делать. Ведь он точно помнил, что заглянул в проклятую коробку, и там были бумаги. И уж совершенно точно там не было никакого черного котенка. Животное сбежало, его заказчику не предъявишь. Можно конечно предположить, что у него была зрительная галлюцинация, но Лола тоже видела котенка. Выходит, у них с Лолой возникла одна галлюцинация на двоих, но как быть с Пу И? Он почувствовал котенка еще в коробке, громко рычал и пытался стащить крышку. А никто никогда не слышал, чтобы галлюцинации были у собак. И, наконец, куда все же делись бумаги? Кот их съел что ли?

– Черт знает что! – пробурчал Леня, откинувшись на сиденье. Лола не мешала ему размышлять, она занималась Пу И. Песик после встречи с котенком никак не мог успокоиться. Шерсть на загривке все не могла опуститься, он дрожал и смотрел так жалобно, что Лола едва не пустила слезу. Она прижимала свое сокровище к сердцу, нашептывала ему на ухо ласковые слова и сожалела только об одном – что под

рукой нет орехового печенья.

В этот раз Леня получил заказ не совсем обычный. Вообще он не слишком любил брать заказы. Леня Маркиз, мошенник высшего класса, как он сам себя называл, любил обдумывать и готовить свои операции самостоятельно. Тогда он не сомневался, что все будет тщательно подготовлено и продумано до мелочей, а именно мелочи он считал самым главным в своей работе.

Но иногда – не слишком часто – к Лене обращались некоторые люди, которым срочно нужны были его деликатные услуги. Леня брал очень большие гонорары, этим он сразу отпугивал большинство клиентов. Еще он соглашался на встречу, только если ему называли фамилию достойного человека, который давал клиенту рекомендацию и ручался за него перед Леней. Кроме того, Маркиз оставлял за собой право, ознакомившись с делом вкратце, все же от него отказаться. Это случалось, если у него возникали подозрения в неискренности клиента, или ему казалось, что заказ отдает сомнительным душком.

Как всякое частное предприятие, Леня мог отказать клиенту в обслуживании без объяснения причин. Редко, но бывали накладки, в основном же такая система сбоев не давала.

На этот раз Лене позвонил человек, на кого могли сослаться потенциальные заказчики. Людей таких было немного, человек пять или шесть, и среди них Илья Аронович Левако. Илья Аронович был сильно немолод, толст, но чрезвычай-

но энергичен и подвижен. По профессии был он юристом и выбрал довольно трудную, но денежную специализацию – он консультировал по криминально-экономическим делам крупных криминальных авторитетов и целые группировки. Как и Леня, он был широко известен в узких кругах, как и Леня, стремился как можно реже появляться на публике, мотивируя это тем, что ему не нужна скандальная известность. Однако чрезвычайно ценил свои услуги и говорил, что от своего коллеги, знаменитого адвоката начала двадцатого века, его отличает лишь одна буква в фамилии.

«Он Плевако, я Левако – вот и вся разница».

И хоть в силу профессии связи у Ильи Ароновича были самые что ни на есть опасные, Маркиз ценил старика за ум и знания.

Ум Ильи Ароновича проявился хотя бы в том, что он сумел без проблем и без серьезного урона пережить «ревущие» девяностые годы, которые унесли очень многих его коллег и еще больше его клиентов.

Знакомство с Левако досталось Лене по наследству от его покойного друга и учителя Аскольда, того самого, в честь которого получил свое имя роскошный черно-белый кот, Ленин любимец. Поддерживая это знакомство, Маркиз руководствовался старыми пословицами: «От сумы да от тюрьмы не зарекайся» и «Не плюй в колодец – пригодится воды напиться...»

Левако позвонил сам.

– Леонид, у меня к вам большая просьба! Нужно кое-что сделать для моего – гм! – родственника.

– Не люблю родственников, – тотчас ответил Маркиз, – от них одни неприятности.

Он пользовался довольно коротким своим знакомством с Ильей Ароновичем и тем, что у старика точно было чувство юмора, в противном случае Леня ни за что не стал бы разговаривать с ним таким фамильярным тоном.

Левако согласно хмыкнул в ответ, и Маркиз совсем осмелел:

– Особенно раздражают бедные родственники, в течение всей нашей жизни они чего-то требуют, упрекают в черной неблагодарности, уверяют, что когда-то давно столько всего для нас сделали, обижаются – в общем, активно превращают нашу жизнь в ад. А когда человек умирает, вся толпа бедных родичей, выпив по рюмке, дружно рыдает на его поминках, и каждый взахлеб рассказывает, каким хорошим человеком был покойный, и как все его, оказывается, любили и уважали. Но покойник-то этого уже не услышит!

– Ну... примерно так, – рассмеялся Левако. – Однако тут случай не совсем такой. Или даже совсем не такой. Дело в том, что мой родственник – изобретатель.

Лене тотчас представилась лохматая личность с безумными глазами и в рваных носках. В руке личность держит потертый портфель довоенного производства, набитый мятыми бумажками, другой рукой личность хватает проходящих

за рукав и на ходу начинает объяснять принцип своего очередного изобретения.

– Только не говорите мне, что ваш родственник изобрел вечный двигатель! – притворно ужаснулся Ленья.

– Все не так страшно, – успокоил Илья Аронович, – Михаил – изобретатель-рационализатор. Понимаете, о чем речь? Вы – молодой человек, и никогда не служили ни в каких государственных организациях, кроме цирка, так?

– Припоминаю, – оживился Ленья, – был у нас один такой в цирке. Изобрел батут повышенной упругости и дистанционный замок для клеток со львами.

– И как – внедрили?

– Угу! Начальство с ним носилось, даже премию выплатили – пятьдесят рублей. Только не пошли эти изобретения дальше опытных образцов. На батуте один акробат так высоко прыгнул, что чуть головой в купол не врезался, а со львами вообще курьез вышел. Там служитель зазевался, выронил пульт этот, который замком дистанционно управляет, а лев, не будь дурак, лапой-то его и подгрел. Дрессированный все-таки! Ну и нажал кнопку в самый неподходящий момент. Представьте, на арене дрессировщица Изабелла Мусина с маленькими собачками, а тут львы всей компанией идут! В общем, не досчиталась Изабелла Порфирьевна своих собачек... да и сама еле спаслась, по канату вскарабкалась, хоть и не гимнастка. Укротитель так разозлился, хотел изобретателя этого львам скормить! Ну, конечно, начальство вмеша-

лось, не дали... Зато ребята-гимнасты его на батуте часа три гоняли. Он после этого про изобретения и думать забыл!

– Н-н-да, тяжелый случай... Но с моим родственником дело обстоит по-другому. Когда-то он работал инженером в НИИ авиационной промышленности, говорят, что неплохим был инженером. Во всяком случае, сделал несколько мелких изобретений. Разумеется, все эти изобретения присвоило себе начальство, это было тогда в порядке вещей. А родственнику моему выплачивали каждый раз премию в размере, вы правильно догадались, пятидесяти рублей. Такая тогда была такса. Но те времена канули в прошлое.

– Вот именно, – поддакнул Маркиз, которому стало скучновато.

– Должен заметить, что Михаил – не то чтобы умный человек, но и не полный дурак. Наряду с талантом в его голове присутствует некоторая практическая жилка. Видя печальную судьбу своих изобретений, он решил сменить тактику. Он долго вынашивал идею крупного изобретения, но не говорил о нем никому, кроме одного своего сослуживца, близкого друга. То есть он тогда так думал. Короче, чтобы не утомлять вас ненужными подробностями, скажу, что Михаил в конце концов добился успеха. Он изобрел что-то очень важное, то есть изобретение его сделает революцию в самолетостроении. Японцы плачут от зависти, американцы рвут на себе волосы. Михаил хотел ехать со своей работой в Москву, чтобы миновать местное начальство. Но тут как раз

разразилась перестройка, все развалилось, и Михаила уволили одним из первых за неудобный характер и профессиональную непригодность.

– Круто! – восхитился Леня.

– С большим трудом Михаил вынес из института чертежи своего изобретения, если бы его поймали, могли быть огромные неприятности. Далее он забросил коробку с документами на антресоли и занялся зарабатыванием денег, чтобы прокормить семью. Не слишком в этом преуспел, однако дети и жена не умерли с голоду. «Друг» его тоже не слишком разбогател, однако вертелся где-то поблизости от авиационного приборостроения и в один прекрасный день понял, что можно поймать неплохую рыбку в мутной воде. Короче, он стал заходить к Михаилу домой на чай, потом в отсутствие его – к его жене. Эта дура принимала все за чистую монету. Однако коробка с описанием изобретения лежала не на виду, а на антресолях, так что мерзавцу пришлось признаться жене Михаила, что у него есть свой интерес. К тому времени он так задурил ей голову, что эта идиотка поверила, что он делает все во имя их общего блага... Вы женаты, Леонид?

– Нет, и не собираюсь.

– Это правильно! Так вот, опущу подробности, откровенно, и сам не все знаю. Не то Михаил застал их, не то хватился документов. Он жутко разъярился и прижал жену к стенке. К тому времени документы уже были у этого подлеца, с позволения сказать, друга. У того, видно от жадности, в зобу,

как говорится, дыхание сперло, так что он явно поторопился спустить бумаги почти за бесценок одному такому скользкому типчику... Я фамилии называть не стану по телефону. Вы уже поняли, в чем заключается моя просьба?

– Восстановить историческую справедливость? Вернуть украденное владельцу?

– Вот именно, хоть и гласит народная мудрость, что дураков надо учить, но все-таки родственник, нельзя в беде бросить...

– Ну... ну ладно, давайте мы с ним побеседуем, подумаем, что можно сделать...

– Премного благодарен! – обрадовался Илья Аронович.

На следующий день Леня Маркиз ждал заказчика в новом кафе на Малой Морской улице, то есть на бывшей улице имени писателя Гоголя.

Родственника Ильи Ароновича Маркиз узнал сразу по бледному лицу и мрачному огню в глазах. Одет был Михаил просто, но чисто, хотя и не слишком аккуратно. Но рваных носков не наблюдалось.

«Пьет? – задумался Леня. – Да нет, вроде непохоже. Просто расстроен человек сильно, еще бы – такой стресс! Жена изменила с лучшим другом, да еще украли документы, дело всей жизни. Тут хоть в петлю лезь... Он еще ничего держится».

– Предысторию я уже знаю, так что рассказывай, что там дальше было, – по-свойски предложил он Михаилу.

– Да что рассказывать, – тот скрипнул зубами, – просто срам один, а не история. Короче, застал я их, как в плохом анекдоте, прямо на месте преступления. Ты женат?

– Не-а! – довольно ответил Леня.

– И не женись. Что пережил я тогда – врагу лютому не пожелаю! В глазах темно, сердце колотится, руки дрожат. Думаю: либо инфаркт меня сейчас хватанет, либо порешу их обоих к чертовой матери! Стекло в двери разбил, руку порезал, – он показал свежий шрам, – только тогда опомнился немного. Думаю, это ж я через этих сволочей чуть в тюрьму не попал! А пока кровь на кухне останавливал, дружок мой закадычный успел сбежать.

Разговор прервала официантка. В этом кафе подавали кофе всех существующих видов и чай. Девушка очень рекомендовала новый чай с ароматами южно-африканского леса. Девушка была так мила, и Леня согласился на чай. Михаил решительно настаивал на кофе.

– Ну, – продолжал Михаил, – гляжу я – в прихожей листочек валяется. Из той самой коробки. В суматохе уронили. А моя дура в спальне слезами заливается. Ну, пришел я к ней, сам весь в крови, голыми руками, говорю, задущу, если все сейчас не расскажешь. Рассказала она про любовь неземную и про райские кущи, которые ей тот подлец обещал. А я, дескать, жизнь ее заел, ничего для нее не сделал и так далее... Однако и полезную информацию я из ее рассказа почерпнул – что именно в тот же день дружок с клиентом встречается.

Торопится, поскольку дело-то рискованное, я тут еще не вовремя приперся...

Принесли заказ. Чай подозрительного бурого цвета на вкус явственно отдавал березовым веником. Маркиз задумался, растут ли в южноафриканском лесу русские березы, но тут Михаил продолжил свой рассказ:

– Я, конечно, сразу к этому подлецу, на лестнице подкараулил. Гляжу, он какой-то смурной, напуганный. Короче, выложил он мне все как на духу, терять-то ему нечего было. Сговорился он с одним типом, тот только посредник. Контора у них, вроде как страховая компания там находится, но это только прикрытие для разных темных дел. Пришел мой друган вроде как на встречу с покупателем, а у него документы отобрали, сказали, что покажут знающим людям, а то, может, это все полная туфта. А ему говорят: гуляй, Вася, пока по шее не накостыляли. Он было сдуру сунулся права качать, так его побили маленько в воспитательных целях и отпустили на все четыре стороны. Вот так вот.

– Коробка, значит, находится у этого типа в кабинете? – поинтересовался Маркиз.

– Да, дружок мой успел еще разговор телефонный подслушать, где директор условился о встрече через четыре дня. Сегодня уже только три осталось.

– Ну, что я тебе могу сказать, Михаил! – Леня без сожаления отставил недопитый чай. – Сочувствую тебе, как мужчина и как человек, однако благотворительностью не зани-

маюсь! Не те сейчас времена!

Леня покосился на мятый недорогой пиджак Михаила и поношенные ботинки.

– Да есть у меня деньги! – Михаил поморщился и махнул рукой. – На дачу копил. Хрен теперь ей будет, а не дача!

– Ну тогда ладно, – повеселел Маркиз, – значит, денек мне на подготовку, потом созвонимся. Жене привет!

И вот теперь Леня с тревогой ждал звонка от заказчика. Михаилу не терпится получить свою заветную коробку. И что Леня ему скажет? Что не справился с операцией? В силу необычных обстоятельств в этот раз Маркиз не взял с заказчика никакого аванса, то есть деньги возвращать не придется. Однако все равно провал – это унижительно и обидно. И вредно для профессиональной репутации.

Леня тяжело вздохнул и проверил заветный мобильник. Звонков не было.

Ухо высадил их возле дома и заторопился уезжать, нужно было вернуть машину водителю «скорой помощи». Лола сразу же занялась Пу И, она измерила ему температуру, закутала в теплый плед и накормила ореховым печеньем. Попугай Перришон летал над ними кругами и требовал своей доли орехов.

Леня прошел в свою комнату. Кот, нежащийся на кровати, встрепенулся и поглядел вопросительно.

– Ох, Аскольдик, и не спрашивай, – горько вздохнул Леня, – кругом одни неприятности.

Кот мигом передвинулся по кровати и взгромоздился на колени к Маркизу. В трудную минуту он умел утешить хозяина.

Пу И объелся печеньем и сладко заснул. Лола смыла с себя грим и трудовой пот, после чего со вздохом устремилась на кухню, сообразив, что раз Леня в растрепанных чувствах, ей придется самостоятельно готовить ужин.

Время шло, заказчик все не звонил. Тогда Леня решил звякнуть Илье Ароновичу с целью поразведать обстановку.

– А Михаил, знаете ли, пропал, – озабоченным тоном сказал Левако, – понятия не имею, куда он делся. Я уж грешным делом жену подозревал – думал, не порешили ли они на пару с любовничком Михаила. У Лескова есть такой рассказ «Леди Макбет Мценского уезда». Читали? Сильная вещь!

– Это вряд ли! – решительно перебил Маркиз. – Не те люди... и времена не те...

– И я так думаю, – согласился Левако, – поговорил я с женой, она знать ничего не знает, он с ней с того случая не разговаривает. Со вчерашнего дня пропал, с работы не вернулся. Подожду еще немного и начну морги да больницы обзванивать... Вот незадача!

Повесив трубку, Маркиз задумался. Что-то подсказывало ему, что Михаил не запил, не загулял и не потерял внезапно память. Сердце не выдержало, упал на улице? Но как-то все в одно время... Ладно, пускай его родственники разыскивают.

Наутро внимание Маркиза привлек шум на кухне, что-то

упало и покатилося со страшным звоном. Леня мгновенно насторожился. Имея в квартире зоопарк из трех зверей, нужно держать ухо востро. Трое разбойников – кот, песик и попугай способны разгромить среднестатистическую квартиру в весьма сжатые сроки.

Из кухни донеслось хлопанье дверцы шкафа, негодующий рык холодильника, полилась вода. Леня с сожалением оторвал взгляд от экрана компьютера и оглянулся по сторонам. Кот Аскольд находился в обозримом пространстве, а именно: возлежал на своем обычном месте на диване и делал вид, что спит.

Леня Маркиз очень любил своего кота, однако признавал за ним умеренную склонность к хулиганским поступкам. Аскольд повел ухом и улегся поудобнее. У Лени потеплело на сердце.

Снова что-то загрохотало, только теперь шум переместился в прихожую. Леня подкатился в кресле к двери и крикнул в сторону прихожей:

– Пу И! Немедленно прекрати! И ты, Перришон, тоже!

Что-то большое промелькнуло мимо лица, плавно размахивая крыльями, и крупный разноцветный попугай плавно приземлился на спинку дивана. Кот приоткрыл один глаз и недовольно фыркнул. Леня прислушался. Теперь подозрительные звуки раздавались из гостиной. Когда раздались звуки бьющейся посуды, Леня решил, что настала пора разобраться.

– Лолка, ты жива? – спросил он, входя в гостиную.

Его боевая подруга стояла посреди комнаты, держа в руках осколки разбитой вазы. Леня заглянул ей в глаза и понял, что Лола находится в крайней стадии раздражения.

– Это не кот! – тотчас вскричал Маркиз, прижав руки к сердцу. – Могу поклясться, что Аскольд все это время безмятежно спал на моем диване!

– При чем тут твой кот! – возмущенно заорала Лола. – Хотя до кота очередь тоже дойдет! Кот совершенно распустился! И попугай тоже! И Пу И!

Услышав такое про Пу И, Леня очень удивился. Обычно у Лолы бывали виноваты все, кроме ее ненаглядного песика.

– Нет, это просто уму непостижимо! – Лола набирала обороты. – Как может нормальный человек находиться в этом вертепе! Это не квартира, а постоянный двор! Караван-сарай!

Тут наконец Леня понял, что у его подруги приступ хозяйственного рвения. Иногда в душе Лолы просыпалась ее замечательная тетка Калерия Ивановна, Маркиз до сих пор не мог забыть те умопомрачительные блинчики, восхитительные голубцы и кулебяки, которые готовила ему тетя Каля, будучи у них в гостях. Относительно уборки и наведения домашнего уюта тетка тоже была большая мастерица. Однако если у Калерии Ивановны все горело в руках, то Лола гораздо больше скандалила, чем убиралась. Вот и сейчас, вместо того чтобы наводить в квартире порядок, Лола еще больше разбрасывала вещи и поднимала пыль.

– Дорогая, – рискнул вклиниться Маркиз, – по-моему, ты преувеличиваешь! Не так давно в квартире убирали, еще и двух недель не прошло!

– Это ты называешь не так давно? – ахнула Лола. – Да здесь же просто невозможно повернуться! И пахнет точно так же, как в клетке у медведей!

– Тебе, конечно, виднее, я в клетке у медведей никогда не был, – рассердился Леня, почувствовав, что сейчас Лола начнет кидать камешки в его огород.

И полетели не камни, а здоровенные булыжники.

В силу своей профессии Леня не терпел посторонних людей в доме, мотивируя это тем, что ему не нужна известность, и совершенно ни к чему посторонним людям знать интимные подробности его личной жизни. С огромным трудом Лола добилась лишь уборщицы, приходящей раз в неделю.

– Конечно, – язвительно говорила Лола, – некоторые умеют только пачкать, мусорить и повсюду разбрасывать свои вещи, да еще и увольняют уборщицу. Вот скажи, пожалуйста, зачем ты уволил Антонину Ивановну?

– Затем, что застал ее сплетничающей с консьержкой! – загремел Леня. – Эта дура выбалтывала ей все!

– Да что такого она могла сказать? Какого цвета трусы ты предпочитаешь? Так это никому не интересно...

«Ошибаешься», – подумал Леня, но тут же прикусил язык, чтобы не усугубить свои неприятности. Он хотел напомнить Лоле, что она сама рассердилась на нахальную тет-

ку, когда застала ту рассматривающей Лолины драгоценности, но тут Лола, видно, вспомнила неприятный эпизод и перевела разговор на другое.

– Я бы могла понять, – с пафосом начала она, – если бы ты был аккуратен в быту, не разбрасывал где попало свою одежду и не заплывывал зубной пастой зеркало в ванной! Тогда, конечно, никакая уборщица не нужна! Но другого такого неряхи, Ленечка, еще поискать нужно!

Леня тотчас обиделся. Лолка всегда так, не замечает хорошего. Кто без слова подтирает лужи за ее ненаглядным Пу И, когда песик из вредности не хочет выходить на улицу? Кто моет посуду, кормит зверей и пылесосит диван, после того как там всласть повалялся кот? Кто вычесывает Пу И и чистит клетку Перришона? Лолка ничего этого не делает, а сама ругается.

– И нечего дуться! – тотчас раздраженно откликнулась Лола. – Вот что это такое?

Она потрясала каким-то комом, потом бросила его на пол, и Леня с изумлением узнал свой пиджак.

– Вот почему, интересно, я нахожу его в прихожей, в отделении для обуви, в таком виде, как будто это – половая тряпка?

– Ну надо же... – смущенно проговорил Леня, – совсем забыл. Я нечаянно его соусом залил, его в чистку отдать нужно.

– И сколько он так провалялся? – грозно спросила Лола.

– Сейчас скажу, – Леня поднял глаза к потолку, – это мы с Рудиком в ресторане были... «Русский дух» называется.

– Действительно, – Лола брезгливо понюхала пиджак, – русским духом пахнет!

– Было это... дай вспомнить... в прошлую пятницу, то есть чуть больше недели назад...

– Безобразие, – Лола ловко обшаривала карманы пиджака, зная по опыту, что Маркиз мог оставить там что-нибудь нужное, и потом ей же попадет, что не уследила, – а это что такое?

В руках у нее был маленький картонный домик, раскрашенный под деревенскую избушку. Видны были окна с яркими расписными наличниками и кружевными занавесочками, а также крылечко с нарисованной кошкой.

– Понятия не имею! – Леня пожал плечами.

– Да? – Лола уставилась на него с подозрением. – Он был у тебя в кармане! Ты впадаешь в детство?

Леня повертел в руках картонный домик. На крылечке была нарисован коврик, а на нем, вместо традиционного «Добро пожаловать», было написано «Невский дом».

– Ах, вот это что! – Леня рассмеялся. – Понимаешь, мы с Рудиком в общем зале сидели, а рядом, в отдельном помещении, там агентство недвижимости гуляло, «Невский дом» называется. У них корпоративная вечеринка была, кажется, пять лет фирме исполнилось, я точно не помню. Так вот, они выбегали в общий зал потанцевать, а эти штуки, – он потряс

домиком, – нарочно придумали, они друг другу записки писали и в них вкладывали.

– Записки? – Лола необычайно оживилась. – Любовные? Это интересно...

Она молниеносно выхватила у Лени домик и распотрошила его, как Перришон расклеывает орехи – быстро и качественно. В руках у Лолы оказался сложенный листочек, вырванный из записной книжки. Лола развернула его и прочла вслух с выражением, как ребенок, читающий стихи на празднике:

– «Леонид! Я не могу подойти к Вам открыто, это чревато неприятными последствиями. Мне необходимо встретиться с Вами как можно скорее. Будьте завтра в полдень у памятника Пржевальскому, я вас сам найду. Олег».

– Что за черт! – Леня взял записку и перечитал.

– Не вздумай только врать, что тебе передали записку по ошибке, – ехидно сказала Лола, – вот ведь написано черным по белому «Леонид», значит, это адресовано именно тебе. И кто такой этот Олег, хотела бы я знать?

– Понятия не имею! – Леня пожал плечами. – Я эту записку вообще не читал!

– Да? И не ходил на свидание к памятнику лошади Пржевальского?

– Да при чем тут свидание? – Леня повысил голос.

– Принимая во внимание, имея вас в виду, назначаю вам свидание в Александровском саду! – мечтательно продекла-

мировала Лола.

– Да не знаю я никакого Олега! – вскипел Маркиз. – Совершенно дурацкая записка! Это же надо – назначить свидание у памятника, как в школе!

– Лошади Пржевальского... – ехидно напомнила Лола, но внезапно стала серьезной.

– Я все поняла! – объявила она. – Ленечка, прости меня, я такая недогадливая!

– Что ты такое поняла? О чем догадалась? – с подозрением спросил Маркиз.

– Ну как же! Тут, извини меня, даже Пу И догадался бы! Все ведь написано...

– И что? – грозно спросил Леня, сложив руки на груди и нахмутив брови.

– Ленечка, ты только пожалуйста не волнуйся, – Лола на всякий случай отошла немного подальше, – ты только пожалуйста не переживай! Сейчас ведь это больше не преследуется законом... в определенных кругах это даже очень модно... Многие известные люди были... гм! Ну...этими...

– Кем? – зловеще проскрежетал Леня.

– Так что у тебя будет вполне приличная компания: Чайковский – очень хороший композитор, Элтон Джон – я его не слишком люблю, но все равно... известная личность... Еще Жан Марэ, я сама видела передачу, он прямо об этом говорил.

– Лолка! – не выдержал Леня. – Ты что, хочешь сказать,

что я – голубой?

– Да что тут говорить! Мужчина просит тебя о встрече, между прочим, около памятника, боится подойти к тебя на людях, может, за ним жена следит!

– Да может он по делу!

– Какое еще дело? – завопила Лола. – Для дела есть телефон! Электронная почта, наконец!

Маркиз сжал кулаки и сделал два шага вперед с самым недвусмысленным выражением лица.

– Ленечка, ты только не переживай! – заверещала Лола. – Я – современная, свободомыслящая женщина, все могу понять. Я не стану относиться к тебе хуже!

– Да? – Маркиз сделал обманный маневр, чтобы достать Лолу, но она ловко ушла в сторону.

– В конце концов, мы всего лишь деловые партнеры, – говорила Лола на бегу, – хотя, должна признаться, теперь у меня открылись глаза. Только теперь я поняла, отчего ты никак не реагируешь на меня. То есть ты вообще не интересуешься женщинами! Тогда все понятно, и я на тебя нисколько не обижаюсь.

Это было последней каплей, Маркиз окончательно сошел с катушек и бросился на Лолу.

– Кто? – орал он. – Это я не интересуюсь женщинами? Да будет тебе известно, что только позавчера...

Он опомнился и прикусил язык, но было уже поздно.

– Да? – горестно удивилась Лола. – А мне ты позавчера

сказал, что идешь смотреть новую машину...

И Леня понял, что он в ловушке. Если он признается, что позавчера встречался с девицей, Лола устроит ему Варфоломеевскую ночь. Если же он подтвердит, что Ухо позвал его смотреть новую машину, Лолка уверится, что он врет. Ишь чего выдумала – он голубой! Да как у нее язык повернулся такое сказать! Еще чего доброго растреплет про это по знакомым – век потом не отмоешься!

– В конце концов, – гнула свою линию Лола, – нужно переступить через глупые средневековые предрассудки и иметь мужество признаться в этом честно. Ну что такого? Древние римляне считали, что это вполне естественно...

– А греки? – осведомился Маркиз деревянным голосом.

– Греки тоже! И еще Древний Восток...

Маркиз изловчился и прыгнул через диван, перехватив Лолу в воздухе.

– Значит, древние греки? – прошипел он.

Совсем рядом, близко-близко он увидел Лолины карие глаза, в которых прыгали бесенята.

Черт возьми! Он снова попался как последний дурак! Снова Лола обвела его вокруг пальца! Нарочно все придумала, а он подумал, что она всерьез. Опять роль сыграла, актриса погорелого театра!

– Убил бы! – прошипел он и отпустил Лолу. – Делать тебе нечего!

– А все-таки что это за записка? – не унималась Ло-

ла. – Как-то это странно. Ты решительно отказываешься признать, что знаешь того, кто ее написал?

– Я думал – девица какая-нибудь пошутила, – признался Леня, – ну и сунул в карман, не читая. С Рудиком важный разговор был, не захотел отвлекаться.

Рудик Штейман, старинный Ленин знакомый, был не человеком, а большой экономической энциклопедией. Он знал все про все крупные и мелкие компании в нашем городе и в Москве, знал их владельцев, тайных и явных, знал, когда нужно продавать акции какой-либо компании, а когда – срочно покупать. Леня пользовался познаниями Рудика всюду, Рудик же брал гонорары за консультации исключительно натурой, то есть обедами в хороших ресторанах. Ресторанов он знал великое множество, вот и в последний раз порекомендовал Маркизу недавно открывшийся «Русский дух».

– Чтобы ты – и отказался пофлиртовать с девицей? – насмешливо протянула Лола. – С трудом верится...

– А дома снял пиджак и совершенно забыл про него... – покаянно продолжал Леня.

– Подумать только! – Лола воздела руки к потолку, как героиня греческой трагедии. – Человек просил о помощи! Может быть, для него это был вопрос жизни и смерти! А ты даже не соизволил прочитать записку!

– Однако он выбрал довольно странный способ связи! – упрямо возразил Маркиз. – Если у него ко мне дело, то следует, заручившись рекомендацией, позвонить по специаль-

ному номеру. Система давно разработана!

– Вот-вот, ты с этой системой уже людей не видишь, бюрократ несчастный! Бухгалтера заведи и делопроизводителя!

– В конце концов, он мог попробовать связаться еще раз! Если я так ему был нужен...

– А может быть, уже поздно! Ведь неделя прошла...

– Что ты от меня хочешь? – Маркиз потерял терпение. – Сама говоришь, что время ушло, вряд ли этот Олег столько времени стоит у памятника Пржевальскому!

– Можно попробовать его найти... – неуверенно сказала Лола.

Она спорила и подначивала своего компаньона из чистого упрямства и вредности. Когда же он поддался ее уговорам, Лоле решительно расхотелось копаться в этой истории. Еще чего доброго Ленька работать заставит!

– Ну, я помню официанта, который принес мне записку... – протянул Маркиз, – можно попробовать его разговорить. Действительно, неудобно получилось – человек ждет помощи, а я никак не проявился. Этак и репутации лишиться можно!

И Лола поняла, что шутки кончились, теперь Ленька обязательно увлечется этим делом. И ведь она сама, своими руками вытащила этот дурацкий пиджак и нашла в кармане записку! Инициатива наказуема, это точно!

Леня подъехал к ресторану «Русский дух», но не успел припарковаться, потому что прямо под колеса его машины

бросился молодой парень в красной рубахе, подпоясанной веревкой с кистями, в синих шароварах и валенках.

Леня вспомнил, что новый ресторан создан в духе последней московской моды. Если еще какой-нибудь год назад для того, чтобы считаться модным, нужно было килограммами потреблять суши и прочие японские деликатесы, читать Мураками и рассуждать с умным видом о предназначении самурая, то теперь место увлечения всем происходящим из Страны восходящего солнца прочно заняла мода на все отечественное. В лучших ресторанах подают щи, кулебяку, кисель и самогон ста пятидесяти видов, а официанты щеголяют в смазных сапогах и косоворотках. Надо сказать, что с точки зрения здоровья такая патриотическая мода, может быть, и предпочтительна, потому что увлечение сырой рыбой привело к тому, что у половины Москвы завелись глисты, и вторая половина неплохо зарабатывает их выведением.

Здесьшний служитель нарядился в духе патриотической моды, только сапог, видимо, не достал и вместо них натянул валенки, не слишком подходящие для теплого, солнечного сентября.

Парень в валенках распорядился парковкой, то есть кидался под колеса, махал руками и всеми доступными средствами создавал беспорядок, так что простая процедура парковки превратилась в настоящую проблему. Наконец, несмотря на усилия парковщика, Леня смог поставить машину, протянул парню ожидаемую купюру и вошел в ресторан.

Здесь было почти пусто, и Маркиз сел за тот же столик, который они с Рудиком занимали в прошлый раз. Тут же возле него материализовался официант – разумеется, в скрипучих хромовых сапогах и косоворотке, и протянул меню, напечатанное на пожелтевшей бумаге замысловатой славянской вязью.

– Осмелюсь предложить, – проговорил он, шаркнув ножкой, – киселек сегодня очень хорош.

– Клюквенный? – поинтересовался Маркиз.

– Черничный!

– Ну, принеси стаканчик... в качестве аперитива. И еще скажи, милейший, когда здесь агентство недвижимости «Невский дом» гуляло – ты работал?

– Так точно-с! И позволю напомнить – вы с другом за этим самым столиком сидели.

– Молодец, хорошая память! – одобрил Леня.

– Как прикажете, – скромно потупился официант, – если надо – хорошая, если не надо – плохая... все, что прикажете, тут же забуду! В тот же момент!

– Молодец! – повторил Маркиз. – А вот не помнишь ли ты, кто мне вот этот домик передал? – И он протянул официанту картонную избушку с расписными наличниками.

– Домик? – переспросил официант и замялся.

– Ах ну да, конечно, память ведь, ее оживить надо... – Леня протянул парню шуршащую зеленоватую купюру с портретом американского президента Бенджамина Франклина.

Официант еще ниже согнулся и проворковал прямо в Ленино ухо:

– Высокий такой господин в полосатом костюме, брови густые, волосы с сединой, на левой щеке родинка. Сидел вон за тем столиком около оркестра.

– И правда отличная у тебя память!

– Стараемся! – официант подобострастно взглянул на щедрого клиента и снова шаркнул ножкой. – Не желаете ли самогончика? Для аппетита? На смородиновых почках, чистый как слеза! Тройной перегонки! Или на свежих березовых поленьях, для особенно тонких ценителей!

– Как слеза – это, конечно, очень мило и патриотично, – ответил Леня со вздохом. – Но я за рулем, и вообще, со временем напряженка! Так что, только чтобы без обид – вот еще один портрет американского президента в твою частную коллекцию, а обедать у вас буду в следующий раз! Тогда уж и самогон попробую...

Он встал из-за стола и под подобострастным взглядом официанта покинул ресторан.

На этот раз ему был нужен парковщик.

Искать его не пришлось: парень в валенках вырос рядом с ним, как из-под земли.

– Позвольте ключики, – протянул он руку, – я вашу машинку подгоню в лучшем виде!

– Постой, – притормозил его Маркиз. – Прежде чем подгонять машину, скажи мне, братец, одну вещь. Недели пол-

торы назад здесь гуляло агентство «Невский дом». Так вот, не заметил ли ты в тот день такого человека – высокий, костюм в полосочку, густые брови, волосы с сединой, на левой щеке родинка?

– Родинка? – парковщик задумчиво уставился в небо, словно хотел отыскать там достойный ответ, пожевал губами, изображая интенсивную умственную деятельность, и снова уставился на Маркиза. – Нет, что-то не припоминаю! Сами понимаете, клиентов каждый день много проходит, всех не упомнишь!

– Я понимаю, – Маркиз тонко улыбнулся, – всякая полезная информация должна быть вознаграждена! – И он вытащил из бумажника очередную купюру.

Парковщик потянулся за ней, но Леня спрятал руку с деньгами за спину:

– Но только полезная информация, а не глубокомысленный вид и почесывание в затылке!

– А как же, – парень придвинулся поближе и понизил голос, – помню тот вечер! Хорошо ребята из «Невского дома» гуляли, качественно! Одной посуды сколько побили! Вспомнить приятно! И вашего друга с родинкой помню! Очень даже хорошо помню! – И он потянулся за призывно шуршащей бумажкой.

– А почему это у тебя вдруг так память хорошо сработала? – подозрительно осведомился Леня, заподозрив, что парковщик хочет срубить немножко денег на халяву. – Време-

ни-то столько прошло! Клиентов-то каждый день много проходит, сам только что говорил! Где тут каждого упомнить?

– Почему я его запомнил? – парковщик еще понизил голос. – Ушел он очень рано, вечер еще в разгаре был. А главное дело – машина у него больно приметная!

– Машина приметная? – Леня сделал стойку, как охотничья собака, почуявшая свежий след. – Белый «Хаммер»? Розовый «Кадиллак» пятьдесят шестого года?

– Ну, не то чтобы розовый «Кадиллак», – парковщик чуть заметно скривился, – черная «Альфа-Ромео». Все-таки не каждый день попадается, не то что «Вольво» или «Ауди». Даже не «Мерседес». Ну, теперь-то я свои деньги отработал?

– Отработал, отработал! – Маркиз отдал наблюдательному парню сложенную вдвое купюру. Тот оглядел ее, даже, кажется, обнюхал, спрятал в карман и добавил:

– Я и номер его запомнил. Чисто случайно. Не весь, правда, но все-таки, может, пригодится...

– Пригодится! Еще как пригодится! – И понятливый Маркиз вытащил еще одну купюру.

– Почему запомнил, что уж очень смешно. Цифры не помню, врать не буду, а буквы – ЗАД. Честное слово!

– Действительно, смешно! – согласился Маркиз, усаживаясь в свою машину. – Только мой тебе совет – не ходи в такую жару в валенках! Вредно! Кстати, совет совершенно бесплатный.

Немного отъехав от ресторана, Леня вытащил мобильник,

связался с Ухом и попросил его быстренько пробить по компьютерной базе данных черную «Альфа-Ромео» с номером, предположительно включающим буквы ЗАД.

Через несколько минут Ухо перезвонил ему.

– «Альфа-Ромео» с таким номером нету, – сообщил он с тяжелым вздохом, как будто сам был виноват в таком неудачном стечении обстоятельств.

– Нету? – разочарованно повторил Маркиз. – Вот гад парковщик! За туфту деньги взял! Никому верить нельзя!

– Ты подожди расстраиваться, – прервал приятеля Ухо, – я на всякий случай все «Альфы» пересмотрел. Сам понимаешь, это не «Форд» и не «Бумер», их в городе не так много. Так вот, есть одна подходящая машина, номер «703-АДА». Тройка ведь очень на букву «З» похожа, вот твой парковщик и ошибся. А эта машина зарегистрирована на имя Олега Сергеевича Дятлова... адрес нужен?

– Непременно! – Леня достал блокнот.

Еще через несколько минут он набрал номер телефона, зарегистрированный по тому же адресу.

Трубку очень долго не снимали, и Маркиз уже решил перезвонить вечером, но наконец раздался щелчок, и едва слышный женский голос проговорил:

– Слушаю...

– Могу я попросить Олега Сергеевича?

– Нет... – выдохнула собеседница и повесила трубку.

– Странно... – проговорил Леня, ни к кому не обращаясь,

и снова набрал тот же номер.

– Слушаю... – опять донеслось из трубки.

– Постойте, не вешайте! – заторопился Ленья. – Дело в том, что Олег Сергеевич обратился ко мне неделю назад... он просил меня о встрече, но я был тогда занят... а теперь я мог бы с ним встретиться...

– Теперь он не может, – ответила странная собеседница, и из трубки снова понеслись короткие гудки.

– Какие странные бывают люди, – пробормотал Ленья, – то им очень нужно встретиться, буквально вопрос жизни и смерти, а то вдруг утрачивают к тебе всякий интерес...

Однако что-то в голосе странной собеседницы вызвало у него неосознанное беспокойство.

Он огляделся по сторонам и понял, что находится буквально в нескольких шагах от дома Олега Сергеевича Дятлова. Решив разобраться в его непонятном поведении, Маркиз подъехал к нужному дому и заглушил мотор.

На подъезде был установлен домофон с видеокамерой, но как раз в этот момент дверь была открыта, поскольку симпатичная старушка в кокетливой соломенной шляпке загоняла в дом четверых французских бульдогов. Бульдожки грызлись между собой, путали поводки и всячески мешали расстроенной хозяйке, причем всякому постороннему зрителю сразу становилось ясно, что они просто не хотят возвращаться с прогулки, и все делают для того, чтобы по возможности оттянуть этот неприятный момент. Тем более это было

понятно Лене, который каждый день мог наблюдать за собственными четвероногими любимцами. Пу И зачастую один мог устроить такую же суматоху, какую эти бульдожки устраивали вчетвером.

Леня выбрался из машины и строгой мужской рукой помог старушке навести порядок в ее маленьком зверинце. Таким образом он смог без лишних хлопот проникнуть в подъезд. Старушка была ему чрезвычайно признательна за помощь, однако, когда Леня вместе с ней и ее бульдогами вошел в кабину лифта, она все же поинтересовалась, к кому он направляется.

– К Дятлову из четырнадцатой квартиры, – с готовностью сообщил Маркиз.

Старушка прикрикнула на своих снова расшалившихся бульдогов и повернулась к Лене:

– Что-то я его уже несколько дней не вижу...

Леня хотел в ненавязчивой форме еще что-нибудь выяснить про загадочного Дятлова, но лифт остановился, и старушка со своим зоопарком покинула его.

Маркиз доехал до пятого этажа, вышел из лифта, подошел к двери четырнадцатой квартиры и решительно нажал на кнопку звонка. За дверью почти сразу раздался подозрительный шорох, и тихий женский голос проговорил:

– Кто здесь? Я никого не жду!

– Я – врач из медицинского центра! – выпалил Леня первое, что пришло ему в голову. – Мне нужен Олег Сергеевич!

Вообще, Маркиз считал, что первая мысль бывает часто самой удачной, и очень часто полагался на вдохновение. Однако на этот раз, кажется, вдохновение его подвело.

– Олега Сергеевича нет! – отозвались из-за двери.

– Но это важно! – не сдавался Леня. – Это очень важно! И я не могу обсуждать это через дверь! Вопросы медицинской этики, вы меня понимаете...

За дверью немного помолчали, наверное обдумывая Ленины слова, наконец замок щелкнул и дверь открылась.

– Вы действительно врач? – удивленно проговорила стоящая на пороге женщина.

Леня увидел, что она достаточно молода и привлекательна, но в то же время измучена и расстроена. На ней была надета какая-то бесформенная вязаная кофта коричневого цвета, увешанная целой гроздью английских булавок.

– Вас смущает, что на мне нет белого халата? – заторопился он. – Но многие наши клиенты... извините, пациенты, не хотят, чтобы окружающие знали о посещении врача, и поэтому мы ходим на визиты в обычной одежде. А если вы сомневаетесь – вот мои документы!

Маркиз, в силу специфики своей профессии, всегда носил в карманах несколько полезных удостоверений – пожарного инспектора, сотрудника милиции, корреспондента крупной газеты, санитарного врача. Именно это последнее он и предъявил расстроенной женщине за неимением чего-нибудь более подходящего. Впрочем, она была так погружена в

собственные заботы, что только скользнула взглядом по удостоверению и вернула его Лене.

– Что вам нужно? – спросила она, отступив в глубь прихожей. – Ведь я сказала, что Олега Сергеевича нет дома! И дверь, скорее закройте дверь! – Женщина бросила взгляд через Ленино плечо, и в ее глазах мелькнул самый настоящий страх.

– Конечно-конечно, – Леня захлопнул дверь и отступил в сторону, чтобы хозяйка могла закрыть ее на замок. – У вас неважные отношения с соседями?

Женщина поспешно повернула головку замка и снова повернулась к Маркизу:

– При чем здесь соседи? Что вам сказал Олег? Что он вам наговорил? Это ерунда! Не верьте этому!

– Чему именно я не должен верить? – ухватился Леня за ее слова и внимательно пригляделся к женщине. Безусловно, в ее глазах светился страх и какое-то мучительное беспокойство. Кроме того, булавки были не только на отвороте кофты. Ими была усеяна вся одежда. И еще у нее на шее болталась серебряная ладанка.

– Ладно, проходите, – женщина двинулась вперед по коридору, сделав Лене знак следовать за собой.

Квартира, по которой они шли, была просторная, современная и хорошо отремонтированная, но в ней стоял странный запах, плохо сочетающийся со стилем хай-тек. Принюхавшись, Маркиз понял, чем здесь пахло: церковными све-

чами.

Миновав красивую арку, женщина привела его на кухню и указала на стул из оранжевой прозрачной пластмассы:

– Сядьте! Скажите честно – что Олег вам наговорил? Что я схожу с ума? Что я уже свихнулась?

– Уверю вас, Олег Сергеевич не говорил ничего подобного! – поспешил уверить Ленья женщину. – Его немного волновало, что вы переутомлены...

– Переутомлена? – женщина нервно рассмеялась. – Интересно, чем это я переутомлена?

– А все-таки где Олег Сергеевич? – повторил Маркиз свой вопрос. – В командировке?

– Да... – женщина опустила глаза и всхлипнула. – Он... в командировке...

– Мне кажется, вы что-то скрываете! – Ленья уставился на нее пронзительным взглядом, какой наблюдал у налоговых инспекторов и железнодорожных контролеров.

– Вы мне не поверите! – прошептала женщина, оглядевшись по сторонам.

– А вы попробуйте! – ответил Ленья таким же страшным шепотом.

И вдруг женщина разрыдалась.

– Голубушка! – Ленья подсел к ней и начал гладить по руке. – Ну что же вы так убиваетесь? Мы всех вылечиваем! А депрессия – это просто наша специальность!

– Депрессия? – переспросила она, подняв на Ленью запла-

канные глаза. – При чем здесь депрессия? Депрессия здесь совершенно ни при чем, да и вообще, не обо мне сейчас речь! Куда уехал Олег? В какую командировку? У него никогда не было командировок! Тем более сейчас его фирма вообще закрыта! Я туда звонила, у них все в коллективном отпуске, работает один автоответчик! Я знаю, у Олега появилась другая женщина! Там, во Владивостоке...

– Где? – удивленно переспросил Маркиз.

– Во Владивостоке! – повторила женщина и протянула ему скомканный бланк телеграммы.

Леня осторожно расправил листок и прочел:

«Отбыл Владивосток срочной служебной
надобности тчк здоров не волнуйся зпт подробности
письмом тчк твой муж Олег».

– Действительно из Владивостока, – проговорил Леня, прочтя на бланке обратный адрес. – Странно как-то...

– Очень странно! – подхватила женщина. – Я никогда не называла его Олегом! Это так официально!

– А как вы его называли?

Женщина смутилась и негромко проговорила:

– Котиком...

– Но согласитесь – если бы он подписал телеграмму «Твой муж котик», это выглядело бы как-то несолидно... но вообще, если вас интересует мое мнение, я думаю, что женщина здесь ни при чем.

– Вы правда так думаете? – жена Дятлова подняла на Ле-

ню мгновенно высохшие глаза. – Или просто хотите меня утешить?

– Правда думаю, – подтвердил Маркиз. – За женщиной он вряд ли поехал во Владивосток, нашел бы где-нибудь поближе...

– Вы его не знаете! – воскликнула женщина.

Леня еще раз перечитал телеграмму и добавил:

– Подробности письмом... с ума сойти! Это сколько же времени будет идти письмо из Владивостока? Сейчас из Москвы-то письма больше недели идут!

– Вот именно! – и женщина снова разрыдалась.

– Голубушка, ну перестаньте! – Леня снова принялся успокаивать ее. – Давайте попробуем вместе разобраться... Как, вы говорите, называется фирма вашего мужа?

– Лимпопо, – произнесла она сквозь слезы.

– Лимпопо? Почему именно Лимпопо? Они что – с Африкой торгуют?

– Нет, они торгуют цитрусовыми... в основном лимонами и апельсинами.

– И кстати, голубушка, как вас зовут? А то я не знаю, как к вам обращаться.

– Алина, – женщина вытерла слезы и с новым интересом взглянула на своего гостя.

– А меня Лео... – Леня чуть было не назвал свое настоящее имя, но вовремя прикусил язык.

– Лео? – удивленно переспросила Алина. – Какое стран-

ное имя! Вы не похожи на иностранца...

– Почему же странное! – Маркиз улыбнулся одной из своих самых обаятельных улыбок. – Полное мое имя – Лев, Лев Васильевич. Но для друзей, а вы, я надеюсь, станете моим другом, для друзей я – Лео. Дело в том, что имя Лева мне не нравится. Лео – это совсем другое дело... в этом есть какое-то благородство...

– Да-а... – протянула Алина. – Лео, хотите чаю? Или, может быть, кофе?

– Да, пожалуй, кофе я бы выпил... кофе сближает. И вам бы чашечка не помешала. Кофе бодрит. Это я вам говорю как врач.

– Хорошо... – Алина слегка порозовела. – Только, если позволите, я переоденусь... я не ждала гостей...

– Пожалуйста, пожалуйста, – закивал Леня, – делайте все, что хотите. В конце концов, вы у себя дома. А я пока заварю кофе, если вы мне покажете, где у вас зерна, кофемолка и джезва...

– Вообще-то у меня кофеварка!

– Ну, я-то предпочитаю заваривать кофе по старинке...

Алина показала ему все, что требуется, и удалилась.

Убедившись, что за ней закрылась дверь одной из комнат, Леня принялся поспешно осматривать жилище таинственного Олега Дятлова и его слезливой жены.

Первое, что он увидел, были многочисленные огарки церковных свечей. Они были везде – в подсвечниках и просто

на блюдах, на кухне, в прихожей и в просторном холле. Кроме того, в нескольких укромных местах Леня обнаружил природные кристаллы аметиста, так называемые аметистовые щетки.

– Так-так! – проговорил он. – Кажется, эти кристаллы помогают от сглаза... так же, как и свечи...

Над аркой, отделявшей кухню от холла, была подвешена старая погнутая подкова. Еще в нескольких местах были разложены пучки засохшей травы, насколько Леня понял – зверобоя. Но кроме этой вполне приличной травки Маркиз обнаружил в углу за холодильником настоящий веник из колючего чертополоха.

Больше ничего заслуживающего внимания он не обнаружил и занялся приготовлением кофе. И заглянув в шкафчик, где хранились кофейные зерна, наткнулся еще на один весьма странный предмет – старый, поношенный лапоть.

С удивлением разглядев эту допотопную обувь, Леня положил его на место и поставил джезvu с кофе на плиту. Причем очень вовремя, так как Алина уже переделалась и снова вышла на кухню.

На этот раз на ней были узкие вельветовые джинсы и нарядная шелковая блузка. Впрочем, блузка тоже была вся утыкана английскими булавками.

– Голубушка! – Леня всплеснул руками и изобразил на своем лице полное восхищение. – Голубушка, вы очаровательны! А для женщины стремление нравиться – это основа

жизненной силы! Давайте чашечку хорошего кофе, и жизнь снова заиграет всеми своими красками! Сделать вам бутерброд?

– Нет, что вы! – Алина порозовела. – Я на диете... ничего мучного, ничего сладкого!

– Мне кажется, вам не нужна никакая диета! Вы в прекрасной форме! Но, разумеется, я не буду отговаривать вас. Вы приняли решение и должны его выполнять. Однако уж в кофе вы кусочек сахара положите! Знаете, как говорят в Турции – кофе должен быть черным, как ночь, горячим, как огонь, и сладким, как поцелуй!

– Что вы говорите! – Алина пригубила кофе, и глаза ее заблестели от удовольствия:

– Действительно, волшебный напиток!

– Ну вот, а вы говорите – кофеварка! – Леня налил и себе чашку, подсел к женщине и, взяв ее руку, заглянул в глаза:

– А теперь, голубушка, расскажите мне, что вас так беспокоит!

– Олег... то, что он исчез...

– Но ведь вас и до этого что-то волновало, правда?

– Лео, – Алина снова побледнела и подняла на Леню глаза, – признайтесь, он сказал вам, что я схожу с ума?

– Что вы! – Леня клятвенно прижал свободную руку к груди. – Ничего подобного! Он беспокоился о вашем состоянии – это безусловно так; но всякий хороший муж озабочен тем, чтобы его жена была довольна и счастлива...

– Не надо меня обманывать! – воскликнула Алина, и в ее глазах снова заблестели слезы. – Я знаю, Олег считал, что у меня поехала крыша! Просто не сомневался в этом! Но на самом деле... – она вдруг замолчала и прижала ладонь к губам, словно пытаясь остановить срывающиеся с языка слова.

– Не бойтесь, голубушка! – Леня склонился к ней и погладил руку. – Я врач, мне можно сказать все!

– На самом деле, – Алина понизила голос и огляделась, как будто боялась, что ее подслушивают, – на самом деле меня сглазили! На меня навели порчу!

– Что вы говорите, голубушка? – недоверчиво переспросил Маркиз. – Сглазили?

«Точно, крыша поехала у дамочки, – подумал он. – Отсюда и все эти штучки... лапти, травки, свечки, каменные амулеты... это ведь все – народные средства от сглаза! Но ее мужа, судя по всему, действительно что-то беспокоило...»

– Я вижу, вы мне не верите! – воскликнула Алина, отстранившись. – Олег... Олег тоже не верил! Но это не мои выдумки, все это было, было... и продолжается до сих пор!

– Отчего же, голубушка, я вам верю! – медовым голосом проговорил Леня и снова погладил женщину по руке. – А знаете что, расскажите мне все по порядку, и мы вместе подумаем, чем вам можно помочь!

– По порядку... – задумчиво протянула Алина.

– Ну да, вспомните, с чего это началось!

– Началось со старухи, – Алина отпила еще один глоток кофе и громко всхлипнула.

– Со старухи? – поощрительным тоном повторил Маркиз. – С какой старухи?

– Я вышла из магазина... – начала Алина. – Парфюмерный магазин на Невском, вы его, наверное, знаете, напротив Дома книги... я там кое-что купила, и думала, как подать это Олегу... дело в том, что я потратила немножко больше, чем собиралась... там были такие хорошие духи... и еще кое-что...

– Понятно, понятно! – поторопил ее Леня.

– В общем, я задумалась и случайно толкнула эту старуху. Противная такая старуха, вся в черном, и глаза такие неприятные, тоже черные... Я ее случайно толкнула, и она уронила свой пакет. Что-то у нее там рассыпалось... я ей даже хотела помочь, честное слово, но эта старая карга сразу принялась на меня орать, что я такая и сякая, и пробы ставить негде... В общем, я рассердилась и тоже ее обозвала, сказала, что смотреть надо, куда прешься, и вообще, дома сидеть в таком возрасте... ну и пошла к своей машине, а она еще что-то мне прошипела вслед и плюнула... Я расстроилась, села в машину, а там...

– Что там? – переспросил Маркиз, поскольку его собеседница неожиданно замолчала, словно боясь продолжения.

– А там... на сиденье... черный котенок! – выговорила Алина, округлив глаза.

– Черный котенок? – удивленно переспросил Леня. – Он туда забрался, пока вы ходили в магазин?

– Что же вы думаете – я не заперла машину? Я все-таки еще не сошла с ума! По крайней мере пока! – Алина хихикнула: – Хотя вы с Олегом именно так и думаете!

– Что вы! – поспешил успокоить ее Маркиз. – И в мыслях ничего подобного не было!

– Я заперла машину! – возбужденно выкрикнула Алина. – И поставила ее на сигнализацию! А он там сидел! Это все она, эта старуха! Я уверена!

– А потом? Что было потом с этим котенком? – заинтересованно спросил Леня.

– Он выскочил из машины, пока я не заперла дверь... выскочил и куда-то убежал... я так испугалась, что не заметила куда...

– Я вас понимаю, – озабоченно проговорил Маркиз. – Вы даже не представляете, как хорошо я вас понимаю!

– Но это было только начало! – Алина допила кофе и продолжила: – С этого дня у меня не было ни минуты покоя! Со мной постоянно происходили какие-то неприятности. Мелкие, но крайне раздражающие! Я потеряла за неделю три кошелька, зонтик и косметичку, меня четыре раза останавливали гаишники...

– Со мной такое тоже случается! – поддержал ее Леня.

– Но не так часто! А потом... я проснулась утром, а на подоконнике в моей спальне – сорока! Сидит прямо внутри

комнаты на подоконнике и нахально стрекочет!

– Ну, залетела в окно...

– Да? Но у меня на окне – москитная сетка! Как вы это можете объяснить? Самое главное, я очень испугалась, выбежала из спальни, а когда вернулась – сороки и след простыл!

– Странно! – протянул Леня. – Может быть, это показалось вам, так сказать, спросонья? Как бы продолжение сна?

– Продолжение сна? – повторила Алина. – Вот и Олег мне так сказал! Но я очень хорошо видела эту сороку! Очень отчетливо! Прямо как вас сейчас вижу! Мало того! На следующий день я нашла под кроватью сорочье перышко!

– Перышко? – переспросил Леня. – И где же оно? Вы его, конечно, потеряли?

– А вот и нет! – Алина с гордым видом протянула Маркизу маленький прозрачный пластиковый пакетик, в котором лежало черно-белое птичье перышко.

– Я видела в кино, так сохраняют вещественные доказательства! – гордо добавила она.

– Позвольте! – Леня спрятал пакетик в карман. – Разберемся, что это за перышко такое!

– И кроме того, – продолжила Алина, – эта сорока утащила мое любимое кольцо, с бриллиантом! Бриллиантик был не очень большой, но колечко красивое, и мне оно было дорого как память... Олег подарил его на годовщину свадьбы...

– Вы уверены, что его утащила именно сорока? Ведь вы сами сказали, что у вас постоянно что-то пропадало!

– Уверена! Еще как уверена! Кольцо лежало на тумбочке возле кровати, я его видела перед тем, как выбежала из комнаты! И эта наглая птица так заинтересованно на него посматривала... а когда я вернулась в спальню – ни сороки, ни кольца! А я слышала, что сороки обожают украшения!

– Да, и не только сороки...

– И вообще, – Алина понизила голос и снова огляделась, – вы когда-нибудь видели в городе сорок?

– Честно говоря, не припомню... – признался Маркиз после недолгого раздумья.

– Вот, а я видела их еще раз! На следующий день после этого случая возвращаюсь домой, и перед самым подъездом на скамейке сидят три старухи и о чем-то стрекочут. А ведь у нас приличный дом, элитный, никаких старух перед подъездом никогда не было. Когда я приблизилась – замолчали. Мне показалось, что одна из них очень похожа на ту... ту самую, с которой я столкнулась на Невском. Ту, с которой все началось. Когда я прошла мимо них, одна из старых ведьм довольно громко проговорила: «Сейчас споткнется!» – И я действительно тут же споткнулась и выронила пакет с покупками. Поднялась, собрала свои покупки, обернулась, чтобы высказать старым мегерам все, что я о них думаю, – а их нет, на скамейке сидят три сороки! Сидят как ни в чем не бывало и нахально стрекочут, как будто смеются надо мной! Застрекотали еще громче и улетели!

– Да, удивительная история! – согласился Маркиз.

– И это еще не все! Поднялась к себе в квартиру, открыла дверь – а посреди прихожей сидит черный котенок! Точно такой же, как тот раз, в машине! Я перепугалась, отскочила к двери, а он нагадил посреди холла и убежал.

Причем я его так и не нашла! Пропал, как будто его и не бывало. Вы снова скажете, что это мне почудилось, но кучка, которую он устроил в холле, осталась!

– Муж ее видел? – поинтересовался Маркиз.

– Я ее, конечно, убрала, не оставлять же в квартире такую гадость... На следующий день – новая история: прихожу домой из парикмахерской – а на кухне полная пепельница окурков!

– И что же в этом удивительного? – не понял Леня. – Ну, забыли убрать, случается...

– Случается? – передразнила его Алина. – Забыли убрать? Да у нас в доме никто не курит! Олег вообще не выносит запаха табака. Пепельницу держим на всякий случай, исключительно для гостей! А тут – она полна окурков, и некоторые еще дымятся!

Алина выдержала драматическую паузу и продолжила:

– Или случай с губной помадой...

– А что такое с помадой?

– Я пользуюсь только помадой фирмы «Шанель», оттенок номер тридцать девять. Он мне очень подходит. Недавно собралась на улицу, достала свою помаду, провела по губам, взглянула в зеркало – губы отвратительного багрово-синего

цвета, ничего общего не имеющего с моим любимым оттенком!

– Может быть, вы случайно с кем-то поменялись тюбиками? Допустим, в парикмахерской?

– Да в том-то и дело, что тюбик мой! И номер на нем стоит тридцать девять! И царапинка сбоку! А помада внутри – совершенно не моя! Ужас какой-то!

– Да, действительно...

– Вот, а когда я рассказала обо всем этом Олегу, он так странно на меня посмотрел... и предложил показаться врачу... я, конечно, очень обиделась и наотрез отказалась, но он явно считает, что у меня поехала крыша. А потом... – Алина снова всхлипнула. – А потом случилась эта ужасная история с командировкой во Владивосток! И теперь я просто не знаю, что делать!

– Действительно, все это как-то странно...

– Скажите честно, Лео, – Алина вытерла глаза и уставилась на Маркиза, – прошу вас, скажите честно, вы считаете, что я действительно схожу с ума?

– Ну что вы! – Леня снова ласково погладил ее по руке. – Я так вовсе не считаю! Может быть, вы немного переутомились, но это вполне поправимо!

– Переутомилась? Да отчего я переутомилась? Я точно вам говорю – эта старая ведьма меня сглазила! Навела на меня порчу! Я поговорила с одним знающим человеком, – Алина опять понизила голос и огляделась, – и он посовето-

вал мне кое-какие средства от сглаза...

– Ну да... – протянул Маркиз, покосившись в угол кухни, – старые лапти, зверобой, чертополох... вон, смотрю, на руке у вас красная нитка завязана...

– Да, а что вы думаете? Это средства, проверенные веками! Даже тысячелетиями! Вы знаете, сколько мне пришлось заплатить за эти старые лапти?

– Догадываюсь! Вопрос рождает предложение, а сочетание вопроса и предложения формируют цену... но вы не волнуйтесь, голубушка, мы вам поможем! Все будет хорошо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.